

- Победа!!! Хах, хах... Тяжело дыша и не обращая внимание на текущую по лицу кровь от довольно неприятной раны на лбу, а так же стонущее от боли тело, я все до конца не мог поверить, что впервые в жизни умудрился выиграть схватку с Мито Узумаки. Но доказательство было у меня прямо перед глазами - буквально замотанная в кокон из золотистых цепей ян-чакры красноволосая красавица. И ладно это было скорее от неожиданности, помноженной на знание моих возможностей практически досконально, но факт остается фактом - я победил! - Может уже размотаешь меня? - раздраженно отвлекла меня Мито от смакования победы. - А? Конечно! Повинуясь моему желанию, цепи ослабли и начали втягиваться в тенкецу на руках. Нечего зря чакрой разбрасываться - мне еще лечиться надо. - Должна признать, это было несколько неожиданно и эффективно даже против меня, - немного удивленно покачала головой куноичи. - Конечно, второй раз подобная тактика не сработает, но теперь я уверена, что ты сможешь не только некоторое время противостоять серьезному противнику, но и сумеешь выгадать возможность сбежать до получения слишком тяжелых ранений. - Или подловить с подобным исходом, если враг меня недооценит, - хмыкнул я, с облегчением плюхаясь на землю и начиная привычно обрабатывать многочисленные раны. - Возможно. Кстати, как ты умудрился с такой скоростью выпустить с десятков цепей, если сравнительно недавно твой предел был до двух? - заинтересованно спросила Узумаки, присаживаясь рядом и начиная оттирать мне платком кровь с лица. - Не знаю почему, но в последнее время мой контроль начал расти намного быстрее, нежели раньше, - пожал я плечами, затягивая довольно неприятную колотую рану от куная прямо над коленом. - Что странно, так это по-прежнему одинаковое количество клонов, что занимаются этой тренировкой. - Хмм, интересно... Мито немного задумалась, я же вернулся к прерванному занятию. - Единственная причина, о которой я могу вспомнить, подходящая под твой случай, это уравнивание вырабатываемых энергий в твоём источнике, - внезапно сказала Узумаки. - Ин и Ян пришли в сбалансированное равновесие, послужив постепенному увеличению твоего контроля над чакрой. Да и скрывать свои запасы ты в последнее время стал ощутимо лучше. - Сбалансированное равновесие? Разве так бывает? - нахмурился я. - Что-то меня одолевают сомнения на этот счет - с моим огромным резервом даже на отличный для ирьёнина контроль не стоит и замахиваться, собственно, как и всем из клана. - Мне и остальным Узумаки? Возможно. Тебе - не думаю. Тот же Хаширама при своих гиганстских объемах, практически превышавших даже Кьюби, обладал очень хорошим контролем именно благодаря сбалансированному соотношению вырабатываемых энергий тела и разума. Конечно, тут еще не малую роль сыграла склонность к сендзюцу, но это всего лишь еще один фактор, дабавленный в копилку уже на более поздних стадиях жизни. Если подумать, Хаши-кун не страдал от недостатка контроля еще с начала своего совершеннолетия, насколько я могу помнить. - То есть, я смогу достичь даже уровня Тсунаде, если уделю должное внимание повышению своего контроля? - выделил я главное. - Именно! Ты взял от родителей все самое лучшее, избежав недостатка всех Узумаки в виде посредственного контроля при огромных количествах чакры, - кивнула куноичи. - В нас слишком много ян энергии, на фоне которой ин просто теряется, блокируя некоторым даже возможность использовать стихийные преобразования и медицинские техники. - А я такой проблемы лишен благодаря наследию Нара, - ну и прошлой жизни тоже. - Именно благодаря этому ты вообще смог стать ирьёнином, - подтвердила Мито, - пусть и оставаясь по объему на уровне среднего Узумаки твоего возраста. Тц, а я столько старался разрабатывать свой резерв... - Что с лихвой окупается возможностью намного меньшей траты чакры с моей стороны, - понимающе покивал на ее слова. Ведь главное, не сколько этой чакры у тебя имеется, а как ты ее используешь! Конечно, монстры вроде Мито и старейшин клана мастеров фуиндзюцу меня переплюнут в совокупности за счет одного количества, как и большая часть джинчурики, но уже сейчас я приближаюсь по объему к уровню Каге, а что же тогда будет годам к тридцати? Из "обычных" шиноби, не отягощенных лишним источником в пузе, даже Джирайя будет оставлен позади. А ведь его даже сейчас считают обладателем одного из самых больших резервов в Конохе после старейшин Сендзу и

самой Мито. - Это открывает передо мной новые горизонты, особенно в ирьёдзюцу, - покачал я головой, заканчивая лечение своей побитой тушки. - С прежним контролем, моим потолком оказалась бы вторая степень ирьёнина максимум. Теперь же и до уровня Тсунаде можно попытаться вырасти. Но это потом, сейчас же... Не обращая внимание на собственное не слишком чистое состояние, я встал и подхватил Мито на руки. - Рью! Что ты делаешь!? - Если за пол часа полагается "награда", то что же положено за победу? - ухмыльнувшись, я окинул красноволосую красавицу плотоядным взглядом. С непередаваемым выражением лица, она посмотрела на меня, после чего погладила по щеке и вздохнула. - Хорошо быть молодым, таким полным сил и ненасытным... Будет тебе награда, будет. Расплывшись в широкой и довольной улыбке, я взял курс к дому, не обращая внимание на протесты еще не отошедшего от драки тела. *** - Что это? Недоуменно посмотрев на кинутый мне в руки запакованный сверток, я поднял взгляд на сенсей. - Это - ваша форма и вместе с ней полевые патенты чунинов, - ответила нам Хьюга, - не думали же вы, что на линию фронта отправят генинов? - То есть, нам выдали звание только потому, что отправляют на войну? - скривилась Тсуме, так же получившая вместе с Ротаро свои свертки. - Вообще-то, вам их должны были вручить еще пол года назад, если смотреть по количеству выполненных заданий и головам нукенинов, но из-за кое-кого данное решение оттягивалось, - намекаясь взглянула в мою сторону Канаде. Пожав плечами на не совсем благодарные взгляды напарников, я убрал свой сверток в печать. - А теперь что? - Теперь вы свободны и можете оставшиеся несколько дней до выхода провести со своими друзьями, родными и близкими, - ответила Хьюга. - Нет, я про нас всех - мы теперь команда из трех человек или по-прежнему под твоим предводительством отправляемся воевать? - уточнил я. - Получив звание чунина, вы теперь предоставлены самим себе и обязаны самостоятельно повышать уровень навыков без помощи наставника - конечно, мы будем ходить на миссии вместе после войны, но с этого дня уже ваша команда становится самостоятельной боевой единицей, командиры которой могут часто меняться, - грустно улыбнулась Канаде, - а что касается фронта - я тоже отправляюсь воевать, поскольку звание джонина надо отрабатывать, вот только не знаю в какой лагерь - может в тот же, что и вы, а может и в другой. Хмм, так вот каким образом у команды может быть несколько учителей-командиров... Учту на будущее. - И последнее - главным в вашей троице назначаю Рью, - сообщила куноичи перед прощанием. - Почему он? - сразу же взвилась Инузука, ревниво на меня поглядывая. Пусть она и смирилась с моим подавляющим преимуществом на всех фронтах, но темпераментный характер часто давал о себе знать, выливаясь во вспышки раздражения. - Потому что он Нара и продумывает планы сражений гораздо лучше вас двоих вместе взятых, - просто ответила сенсей, - а так же сильнее даже меня, да еще и отличный ирьёнин. Кому же еще быть командиром, особенно при твоей вспыльчивости и отсутствии лидерских качеств у Ротаро? Глухо заворчав, Инузука ничего не ответила, резко развернувшись и даже без прощания покинув нашу компанию. - Те самые дни? - предположил Иши, вопросительно приподнимая бровь. - Скорее всего, - согласился я, смотря ей в след. - Обычно она лучше себя контролирует и не вскидывается по пустякам. - Кхем! Обернувшись, мы с напарником отметили раздраженное лицо начавшей демонстративно разминать руки Хьюги и предпочтя не искушать судьбу, быстро смылись от башни хокаге, рядом с которой и произошел разговор. Махнув на прощание Ротаро, я резво поскакал по крышам в сторону дома. Конечно, я ожидал в скором времени повышения, но обычно вручением униформы чунина и самим патентом занимается лично Хокаге, в целях лучше узнать своих бойцов, некоторых из которых и видел-то всего пару раз в жизни. По крайней мере, так произошло с брательником и его командой. Здесь же сенсей получила свертки в администрации и уже потом отдала нам... Странно. Или и здесь применяются двойные стандарты? Жесть, за всю свою жизнь в Конохе меня даже лишили законного шанса посмотреть вблизи на нашего правителя. Я-то и издалека его не видел, а тут такой облом. Обидно. Даже Данзо как-то раз заметил, а вот относительно не старого еще Хирузена Сарутоби - нет. *** - Да не волнуйся ты! Я же с голой грудью на кунаи не собираюсь бросаться! - в очередной раз попытался я успокоить ма, обнимая и гладя

ее по голове. Ну что ты тут будешь делать! Прямо перед моей отправкой, Сая вдруг начала самым натуральным образом реветь, с чего-то свято уверенная, что я погибну на войне. Учитывая, что последний месяц она провела как на иголках, то ничего удивительного, что к концу нервы не выдержали. - Ладно, я не упоминаю, что таких хороших ирьёнинов всегда оставляют в лагере, пусть я уже сейчас по силе превосхожу средних джонинов, забудь о моем мастерстве даже не в двух направлениях искусства шиноби, но я умудрился в полноценном сражении завалить саму Мито Узумаки! Пусть это был точный расчет на неожиданность и небольшая подготовка с толикой удачи, но единицы смогут продержаться больше тридцати минут против эс-ранговой куноичи и не откинуть копыта! А ты боишься, что кто-то сможет меня убить! Да если мне попадется кто-нибудь подобного уровня, в худшем случае смогу сбежать точно, не говоря уж про кого-то более слабого! - Обещай, что вернешься живым, - всхлипнула ма, вытирая руками струящиеся слезы. - Пфф, да меня не убьет даже прямое ранение в сердце, это если кто вообще сможет пробить усиленные печатями одежды, - очень серьезно покачал я головой. - К тому же, у меня есть один способ на крайний случай, но это пока секрет. Но все равно - обещаю. Отстранившись, Сая наконец начала успокаиваться, позволив мне вздохнуть с облегчением - до крайнего срока сбора отправляющейся на фронт группы шиноби оставалось всего пол часа и опаздывать очень не хотелось. - К тому же, я всегда с письмом могу прислать тебе клона, чтобы не скучала, - попытался приободрить ее. - Ладно уж, иди и возвращайся живым. Окинув последним взглядом Саю и мимоходом отметив ее жуткую "кавайность" в таком заплаканном виде и с припухшими губками, я улыбнулся и пошел к двери. Но переодев ботинки, не удержался и еще раз обнял - кто знает, когда в следующий раз увидимся. - Кстати, раз уж я пообещал, то и ты обещай, что не вляпаешься по своему обыкновению ни во что опасное, иначе..., - отстранившись, я сделал многозначительную паузу и продолжил самым серьезным тоном, - по моему возвращению чья-то задница очень сильно пострадает, и я не шучу! И не став дожидаться ответа на поставленный ультиматум, вымелся из дома. - Рью!!! А ну вернись сюда и я покажу, чья задница сейчас будет страдать! - раздавшийся мне вслед вопль только поднял настроение. Скача по крышам домов, я не смог сдержать выползающей на лицо ухмылки - после такого прощания ма едва ли будет грызть себя дурацкими страхами. Конечно, мне спокойнее было бы за ней самому присматривать, но тут уж ничего не поделаешь. И прошедший месяц пролетел слишком быстро. Но со всеми я попрощаться успел даже не по одному разу... Невольно вспомнив прощание Мито-чан и Линли, я едва удержался от стремительного прилива крови к голове. И не к ней одной. Интересно, они меня так же будут встречать? Если да, то готов на войну уходить и возвращаться хоть каждый месяц! Главное, чтобы не обе сразу - сдохну от нагрузки. Жаль только, во время самой кульминации процесса в доме Узумаки нас застучала Кушина, успешно взломав барьер на спальне. Утешает только то, что невинный детский разум не выдержал наплыва образов и отключился, а Мито потом убедила мелкую в том, что все ей приснилось. Иначе не знаю, как пришлось бы отмазываться и объяснять произошедшее. К ТАКОМУ разговору я еще не готов. Отдельного огорчения заслуживает и тот факт, что выпускной Кушины я пропускаю. Жаль. Единственная, с кем не удалось попрощаться из малочисленных близких и друзей, это Кейко - о ней ни слуху ни духу уже около года. Как чуть больше года назад отправилась на фронт, так и не возвращалась пока в деревню. Но судя по тому, что снимаемая комнатка по-прежнему числится за ней - пока жива. И ведь письмо не пошлешь - договорились подобным способом не общаться, считая слишком простым способом раскрытия многолетней шифровки. Раньше приходилось скрываться из-за несоответствия возрастов, а теперь из-за чехарды кланов, устроенной вокруг меня - уж Кейко их внимание точно ни к чему.